

УДК 341.1

*Н.О. Машинникова***ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40.1 УПК РФ**

В статье рассматривается проблема наличия ограничений, изъятий и запретов на свободу действий судьи при рассмотрении уголовного дела, по которому с обвиняемым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке главы 40.1 УПК РФ. Автор исследует вопрос о соответствии приговора, постановленного в порядке главы 40.1 УПК РФ, всем его нормативным характеристикам, содержащимся в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Предлагается вернуть суду право проверять, исследовать и оценивать доказательства по делу в полном объеме, закрепив в главе 40.1 УПК РФ право суда при наличии любых обоснованных сомнений относительно обстоятельств преступления прекращать производство по делу в порядке главы 40.1 УПК РФ и переходить к рассмотрению дела в ординарном порядке, предусмотренном разделом X УПК РФ.

Ключевые слова: особый порядок, досудебное соглашение, усмотрение, истина, законность, обоснованность, справедливость, мотивированность.

Введение особого порядка судебного разбирательства в современное уголовно-процессуальное законодательство (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) явилось одним из наиболее кардинальных нововведений законодателя за последнее столетие. Основным критерием данного вида производства является признание обвиняемым своей вины во вменяемом ему преступлении. Данная позиция выходит за пределы классического континентального подхода к осуществлению правосудия, которого до настоящего времени придерживалась и Россия, поскольку при нём признание обвиняемым своей вины (например, явка с повинной или допрос обвиняемого, который содержит признательные показания) «представляет собой лишь одно из доказательств и оценивается судом с учётом иных, собранных по делу доказательств. В теории доказательств советского уголовного процесса признание обвиняемым вины в предъявленном ему обвинении не является основанием для сужения предмета доказывания, сокращения предварительного или судебного следствия»¹.

В свою очередь англосаксонский подход к признанию вины во вменяемом преступлении рассматривает признание обвиняемого не в рамках доказательственного права, а как отношение стороны защиты к требованиям, предъявленным стороной обвинения. Этот подход весьма схож с гражданским судопроизводством, где признание иска ответчиком означает отсутствие существенных противоречий между сторонами по предмету спора. Изначально такой подход имел место только при признании обвиняемым своей вины, что влекло за собой отсутствие необходимости проведения судебного следствия, исследования доказательств и формирования коллегии присяжных. Указанный порядок был заимствован континентальной системой во второй половине XX в. В России он был легализован путём принятия в 2001 г. УПК РФ, гл. 40 которого содержит нормы об особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Впоследствии этот порядок был расширен и преобразован, а на его основе в США еще в XIX в. возник новый институт «plea bargaining», что буквально переводится как «делка о признании вины». В уголовно-процессуальном законодательстве России этот институт был закреплён 10 лет назад и получил название «досудебное соглашение о сотрудничестве». Суть его сводится к тому, что сторона обвинения идёт на определённые уступки по отношению к обвиняемому в обмен на признание им вины и получение ценной информации и доказательств. Последние способствуют раскрытию преступления, сокращают сроки расследования уголовного дела (поскольку сокращается время на поиск доказательств), а также привлечению к уголовной ответственности иных участников преступления. Целью этих соглашений является повышение раскрываемости наиболее сложных, опасных групповых преступлений (улучшение ведомственных показателей), задачей – эффективная борьба с организованной преступностью. Фактически, и обвиняемый, с одной стороны, и предварительное следствие, и прокуратура – с другой, «торгуются» относительно объема своих прав и обязанностей, которые будут зафиксированы в тексте досудебного соглашения о сотрудничестве. Пункт 61 ст. 5 УПК РФ содержит легальное определение досудебного соглашения о сотрудничестве, под которым понимается

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд. / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973. С. 605.

соглашение между стороной обвинения и стороной защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Необходимость введения такого института в уголовно-процессуальное законодательство России и его эффективность являются предметом обсуждения и занимает умы юристов уже более 10 лет. Действительно, если подходить реалистично к эффективности расследования той категории дел, для которой разрабатывалась процедура соглашения о сотрудничестве, то без помощи уже привлечённых к уголовной ответственности лиц (их содержательных показаний, добровольной выдачи орудия совершенного преступления, указания всех лиц, участвовавших в преступлении, их роли в нём и др.) довольно часто невозможно выявить, изобличить и привлечь к уголовной ответственности организаторов преступления, подстрекателей, пособников, в иных случаях и исполнителей (при заказных убийствах, где исполнителем, как правило, является профессионал). В свою очередь, определяющую роль для легализации такого порядка судопроизводства сыграла и его экономическая составляющая, поскольку его себестоимость существенно дешевле.

Вместе с тем для отечественного уголовного процесса введение согласительных процедур не является новшеством. Де-факто компромиссные соглашения о признании вины были известны и советскому уголовному процессу, хотя и не были закреплены в законе. Сами соглашения не оформлялись и не подписывались сторонами, все договоренности носили устный «джентльменский» характер, а инициатива их «заключения» могла исходить как от стороны обвинения, так и от стороны защиты. Существенным недостатком такой процедуры было отсутствие взаимных гарантий сторон соглашения и невозможность контролировать его исполнение. Одним из таких компромиссных решений стало введение в УПК РСФСР 1977 г. ст. 6-9, которые предусматривали возможность прекращения уголовного дела и замену уголовной ответственности на административную либо моральную. Именно замена вида ответственности с одной на другую (более привлекательную) и была предметом «торга» между обвинением и защитой в то время. В период действия УПК РСФСР 1960 г. в качестве компромиссного решения для «заключения» соглашения использовался институт прекращения уголовных дел в связи с изменением обстановки (ст. 6 УПК РСФСР 1960 г.).

О подобных компромиссных соглашениях было известно ещё в Российской империи. Так, Ф.М. Достоевский процесс «заключения» такого соглашения подробно описал в романе «Преступление и наказание» (диалог между Порфирием Петровичем и Раскольниковым по поводу явки с повинной)². Статья 681 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. допускала возможность сокращенного порядка судебного следствия при условиях наличия признания вины. Однако эта процедура не предусматривала льготы для подсудимого при назначении ему наказания и не ограничивала суд в объёме исследования материалов уголовного дела, всё это входило в пределы судебного усмотрения по делу.

При этом необходимо отметить, что вся история отечественного уголовного процесса, вплоть до момента принятия на всеобщем референдуме Конституции РФ 12. 12. 1993 г. и последующего принятия Государственной Думой РФ УПК РФ 22. 11. 2001 г., шла по пути отыскания истины по делу, что само по себе формально препятствовало заключению каких-либо соглашений с обвиняемым. Однако целесообразность иногда вмешивалась в этот процесс. По существующему мнению, действующий УПК РФ лишь легализовал ранее сформировавшиеся отношения по принятию компромиссных решений между институтами предварительного следствия, прокуратуры и суда, с одной стороны, и защиты – с другой. Так, В. Лазарева ещё в 2000 г. отмечала, «что практика давно идёт по пути совершения сделок между сторонами уголовного судопроизводства, в частности, по делам, где обвинение основано на противоречивых доказательствах, суд склонен принимать максимально мягкое решение»³.

Особый порядок судебного разбирательства является ценным инструментом в руках судебного сообщества России. Он существенно экономит время рассмотрения дела в суде, что позволяет судам соблюдать нормы по срокам рассмотрения дел и нагрузке на конкретного судью, препятствует обжалованию приговора в апелляционном и кассационном порядке по основаниям несоответствия выводов суда материалам дела, позволяет судье искусственно влиять на собственные показатели, что является залогом хорошей отчётности.

² Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Полн. собр. соч. Л., 1973. Т. 6. С. 350.

³ Лазарева В. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 184-202.

Безусловно, выигрывают от особого порядка и работающие как по договору, так и по назначению адвокаты, которых не смущает роль статистов в судебном процессе, поскольку если они уговорят доверителя на указанную процедуру, их гонорар уже не будет зависеть от результатов рассмотрения дела в суде. Выигрывают от особого порядка и органы предварительного следствия и прокуратуры, потому что в конечном итоге это также способствует формированию положительной отчётности о результатах их деятельности.

Казалось бы, введение этого порядка судопроизводства имеет исключительно положительные последствия: гарантию раскрытого преступления для сотрудников предварительного следствия и обвинительный приговор как результат их работы; упрощенный и поэтому ускоренный порядок судопроизводства, обеспечивающий высокий показатель качества и эффективности работы конкретного судьи. С другой стороны, он должен служить гарантией того, что лица, виновные в совершении преступления, понесут наказание. Между тем часто ли выигрывает от особого порядка сам подсудимый? Ответ на этот вопрос неоднозначен. Во-первых, особый порядок рассмотрения уголовных дел связывают с возможностью назначения осужденному наказания, не связанного с реальным лишением свободы либо с существенным сокращением срока наказания, связанного с изоляцией от общества. Во-вторых, с возможностью прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ (в связи с примирением с потерпевшим).

Существует и иная точка зрения, которая также заслуживает пристального внимания. Так, по мнению Г.А. Печникова и В.М. Шинкарука, «суд, при особом порядке судебного разбирательства занижает свои цели, опускаясь до уровня «сделки» с обвиняемым в прагматических интересах выгоды ускорения, удешевления процесса судебного разбирательства»⁴.

Однако нам бы хотелось посмотреть на особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции реализации судьёй своих полномочий по делу. В соответствии с ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ «судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, с учётом требований настоящей статьи». Разъяснения о практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве приведены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ (далее – ППВС РФ) от 28.06.2012 г. № 16. Особенности применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел разъяснены в ППВС РФ от 05.12.2006 г. № 60 в редакции от 22.12.2015 г.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ постановленный судьёй приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. По весьма точному замечанию В.А. Азарова и Т.А. Беккер, «суд, вынося обвинительный приговор, не может основываться на вероятностных знаниях о предположительной виновности подсудимого... Защита прав и свобод участников уголовного процесса, в данном контексте, состоит в абсолютно обоснованном изобличении и справедливом наказании лица, совершившего преступление, а не в ошибочных действиях суда и неправосудном приговоре»⁵. Однако достигается это путём полноценного судебного следствия посредством всестороннего исследования доказательств.

Затруднения в понимании процедуры принятия судебных актов в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ начинается с путаницы в терминологии. Так, указанные главы входят в разд. X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства». Если буквально толковать название раздела, то можно прийти к заключению, что судебное разбирательство при процедуре особого порядка есть, но оно имеет ряд особенностей и изъятий. В то же время из содержания текста гл. 40 УПК РФ (в частности, ч. 1 и 2 ст. 314, ч. 1 ст. 315, ч. 1, 3, 4, 6, 8 ст. 316 УПК РФ) становится очевидным, что законодатель обязывает суд выносить приговор при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением без проведения какого-либо (полного, частичного, усеченного и др.) судебного разбирательства. Судебное разбирательство при постановлении приговора в особом порядке в рамках гл. 40 УПК РФ законодателем не предусмотрено.

⁴ Печников Г.А., Шинкарук В.М. Сокращенная форма дознания и объективная истина // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 11.

⁵ Азаров В.А., Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 11.

Глава 40.1 УПК РФ была введена в действие только в 2009 г. и таких спорных формулировок уже не содержит. Между тем по процедурным вопросам проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, вновь частично отсылает нас к ст. 316 УПК РФ. Однако, согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, рассматривая дело в особом порядке судья не проводит исследование и не даёт оценку собранным по уголовному делу доказательствам. Пункт 13 ППВС РФ от 28.06.2012 г. № 16 по делам, в которых с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обязывает суд проверять «все доводы, заявленные потерпевшим, гражданским истцом и его представителем по вопросу особого порядка судебного разбирательства, и принять по ним соответствующее решение». Содержание таких доводов постановлением не ограничивается, как и способы их проверки судом. Допускаем, что это могут быть и допрос обвиняемого, и исследование материалов уголовного дела, и иные действия суда, направленные на исследование доказательств по делу, касающихся доводов о возможности рассмотрения дела в особом порядке. Но неясно, как это соотносится с нормами гл. 40 и 40.1 УПК РФ.

В ходе рассмотрения дела по правилам гл. 40.1 УПК РФ у судьи возникает отдельный самостоятельный предмет доказывания, связанный с выполнением обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве. При его проверке судье так или иначе необходимо исследовать материалы уголовного дела в части события преступления и лиц, к нему причастных. Прежде всего, это касается письменных доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела. Между тем в законе отсутствует запрет на иные способы исследования и проверки доказательств, в том числе, возможен ли допрос самого обвиняемого или свидетелей по делу.

Пункт 19 Постановления Пленума ВС РФ фактически обязывает судью проверять достоверность сведений, предоставленных обвиняемым следователю или прокурору, их объем и качество, а также соблюдение подсудимым всех условий досудебного соглашения, обуславливая этим его (судьи) обязанность по переходу в общий порядок судебного разбирательства. Синонимом слова «достоверность» является слово «истинность»⁶. Следовательно, судья при проверке сведений, сообщённых обвиняемым по делу, которые легли в основу предъявленного ему обвинения, должен установить их истинность, то есть соответствие действительности.

Исходя из приведенных выше примеров можно сделать вывод о том, что, согласно ППВС РФ от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», существенно расширены полномочия суда в части анализа и исследования доказательств по делам, рассматриваемым по правилам гл. 40.1 УПК РФ. Однако концептуальной проблемы особого порядка судебного разбирательства Пленум не разрешил и не устранил формулировки, направленные на ограничение полномочий суда при разрешении дела, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Современный российский уголовный процесс не направлен на установление истины по делу. Между тем общий порядок судебного разбирательства не препятствует судье производить действия, направленные на отыскание истины по делу. Следовательно, установление истины по делу является тем полномочием судьи, которое может быть реализовано им как по собственному усмотрению, так и по ходатайству стороны по делу посредством проведения определённого набора действий по исследованию доказательств. Судебное разбирательство, проводимое в общем порядке, характеризуется наличием основной стадии - судебного следствия. В его рамках происходит исследование материалов уголовного дела, а также тех доказательств, которые были предоставлены сторонами непосредственно в судебном заседании. При этом суд, при наличии у него сомнений, может по собственной инициативе проверить имеющиеся в деле доказательства на достоверность путем проведения допросов свидетелей, разнообразных экспертиз и даже осмотра местности и помещений.

Что касается особого порядка, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, то приговор здесь выносится на основании сокращённой процедуры, в которой стадия судебного следствия отсутствует. У суда изъяли право на полное и объективное исследование доказательств по делу, касающихся обстоятельств совершения преступления и ограничили пределы исследования доказательств дополнительным предметом доказывания по делу (выполнение обвиняемым обязательств по досудебному соглашению). Благодаря последнему ограничению, суду всё же приходится опосредованно вникать в об-

⁶ Словарь синонимов. URL: <https://sinonim.org/>.

стоятельства совершения преступления и изучать материалы уголовного дела. При этом необходимо отметить, что материалы уголовного дела, в котором имеется досудебное соглашение о сотрудничестве, собраны и скомплектованы следователем таким образом, чтобы наиболее эффективно подтвердить его версию совершения преступления. Иные доказательства, выбивающиеся из контекста следственной версии, с большой долей вероятности могут не приобщаться следователем к материалам такого уголовного дела, а на самого обвиняемого с целью понуждения его к заключению соглашения о сотрудничестве может оказываться психологическое воздействие. Итогом такого предварительного следствия является то, что суду при особом порядке судебного разбирательства невозможно вынести по делу приговор, который бы отвечал признакам ч. 1 ст. 297 УПК РФ. В свою очередь единственным основанием для перехода в общий порядок судебного разбирательства является невыполнение обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Иных оснований для прекращения рассмотрения дела по правилам гл. 40.1 УПК РФ и назначения в отношении обвиняемого судебного разбирательства в общем порядке действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Следовательно, при рассмотрении дел, по которым с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд лишен права по собственной инициативе при наличии у него обоснованных сомнений относительно события преступления либо причастности подсудимого к совершению вменяемого ему преступления переходить в общий порядок судебного разбирательства и проводить по делу полноценное судебное следствие. Данное обстоятельство фактически означает, что законодателем установлен прямой запрет на установление истины по делу (проверки достоверности фактов и обстоятельств), что препятствует постановлению в отношении подсудимого законного, обоснованного и справедливого приговора. Вместе с тем при рассмотрении дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ судья лишён права на постановление в отношении подсудимого оправдательного приговора, что также умаляет независимость судей при осуществлении им правосудия. Законодатель не может предрешать результат судебного приговора, как и не может обязать постановлять суд только обвинительные приговоры только на основании особенностей порядка судопроизводства. Считаем, что эта конструкция по постановлению приговора, разработанная законодателем и введённая в УПК РФ, идет вразрез с Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Очевидно, что уголовное правосудие должно обладать свойством справедливости. Право на справедливое правосудие закреплено в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека и в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. К сожалению, презумпция справедливости правосудия в Конституции Российской Федерации отсутствует. В соответствии со ст. 6 УПК РФ одним из назначений уголовного судопроизводства на территории нашего государства является защита личности от незаконного и необоснованного осуждения. Руководствуясь ст. 297 УПК РФ, судья должен вынести законный, обоснованный и справедливый приговор. Достичь этого можно только посредством установления и проверки всех обстоятельств совершённого преступления. В связи с чем можно сделать вывод о том, что постановление судом справедливого приговора возможно только на основании полных и достоверных данных, правильно истолкованных и оценённых судом сведений и правовых норм, то есть путём установления истины по делу. При этом все обстоятельства должны быть не только установлены и надлежащим образом оценены судом первой инстанции, но и всегда должна быть возможность их проверки вышестоящими судами.

Сам осуждённый, в отношении которого дело было рассмотрено в порядке гл. 40.1 УПК РФ, вообще не имеет права на обжалование такого приговора в суд вышестоящей инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (п. 27 ППВС РФ от 28.06.2012 г. № 16).

Анализируя плюсы и минусы особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения, следует отметить, что законодатель, мотивируя обвиняемого льготным размером назначаемого ему наказания при условии заключения им досудебного соглашения о сотрудничестве и выполнении всех, предусмотренных им обязательств (не более 1/2 максимального размера по санкции), лишает последнего права на справедливое правосудие, которое выражается в праве суда на исследование доказательств и возможности постановления в отношении подсудимого оправдательного приговора. Кроме того, законодатель лишает подсудимого права на обжалование такого приговора по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Соответствует ли приговор, постановленный в порядке гл. 40.1 УПК РФ, всем нормативным характеристикам? Скорее всего - нет.

Из содержания ч. 4 ст. 7 УПК РФ вытекает необходимость мотивированности приговора. Вместе с тем в ч. 6 ст. 317. 7 УПК РФ указано, что обязательным признаком описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в порядке гл. 40. 1 УПК РФ, является описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Само обоснование того, почему именно подсудимый и по какой причине совершил описанное в приговоре преступление, а также чем этот факт подтверждается и на основании чего судья пришел именно к такому убеждению, в таком приговоре законодателем не предусмотрено. Из содержания этой нормы также следует, что происходит ущемление прав судьи на исследование, анализ и свободную оценку доказательств по уголовному делу в целях постановления приговора, соответствующего признакам, предусмотренным ст. 297 УПК РФ. Полагаем, что здесь необходимо выделить такие признаки приговора, как законность и справедливость. Законность приговора обеспечивается точным применением норм уголовного и уголовно-процессуального права, но при этом у суда, рассматривающего дело в порядке гл. 40.1 УПК РФ, отсутствует инструмент вынести законный приговор, который в силу его внутреннего убеждения будет соответствовать нормам материального права (например, убеждение об отсутствии в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, признаков состава преступления). Справедливость является самым важным и ценным качеством приговора. Возникнуть оно может только при появлении у суда права на усмотрение. Однако этого права при рассмотрении дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ законодатель судью лишил. Очевидно, что приговор, не соответствующий любому из перечисленных выше четырех признаков, не может считаться качественным и должен подлежать отмене. Однако законодатель, как уже было указано выше, не предусмотрел возможности обжалования такого приговора по признаку его мотивированности, что, с одной стороны, является логичным, поскольку мотивировка в данном приговоре отсутствует, а с другой стороны, с учетом всей совокупности изъятий и запретов, является грубейшим нарушением норм международного права на справедливое правосудие.

Действительно, борьба с организованной преступностью, под которую и разрабатывался такой порядок судебного разбирательства, является одной из приоритетных задач государства. Однако, преследуя, казалось бы, благую цель, законодатель пытается решить проблему путем урезания полномочий суда и его права на постановление справедливого приговора по собственному усмотрению. Безусловно, заключение с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве является довольно эффективным средством для борьбы с организованной преступностью. Вместе с тем законодателю следует вернуть суду право проверять, исследовать и оценивать доказательства по делу в полном объеме. Реализовать это можно путём закрепления в гл. 40. 1 УПК РФ права суда при наличии любых обоснованных сомнений относительно обстоятельств преступления прекращать производство по делу в порядке гл. 40. 1 УПК РФ и переходить к рассмотрению дела в ординарном порядке, предусмотренном разд. X УПК РФ. Иное может повлечь за собой такие серьезные негативные последствия, как незаконное осуждение невиновного, как того, кто по каким-то причинам заключил досудебное соглашение со следствием, так и того, на кого было показано таким лицом для того, чтобы переложить ответственность на невиновного и минимизировать для себя негативные последствия.

Поступила в редакцию 07.02.2019

Машинникова Наталья Олеговна, аспирант
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: n-alico@mail.ru

N.O. Mashinnikova

PECULIARITIES OF CONSIDERING A CRIMINAL CASE IN ACCORDANCE WITH CHAPTER 40.1 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE

The article deals with the problem of restrictions, exemptions and prohibitions on the freedom of action of a judge when considering a criminal case in which a pre-trial cooperation agreement was concluded with the defendant in manner provided by chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author investigates the issue of compliance of the sentence, decreed in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Rus-

sian Federation, with all its normative characteristics contained in the current criminal procedure legislation. It is proposed to return to the court the right to check, investigate and evaluate the evidence in the case in full, securing the right of the court in Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure if there are any reasonable doubts about the circumstances of the crime to discontinue the proceedings in the order of Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and proceed to the examination of the case in the ordinary manner provided by Section X of the Code of Criminal Procedure.

Keywords: special order, pretrial agreement, discretion, truth, legality, validity, justice, motivation.

Received 07.02.2019

Mashinnikova N.O., postgraduate student
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: n-alico@mail.ru